

УДК 902.2

ДЕТАЛИ РИМСКОЙ БРОНЗОВОЙ ЛАТЕРНЫ ИЗ СВЯТИЛИЩА У ПЕРЕВАЛА ГУРЗУФСКОЕ СЕДЛО

Мария Новиченкова

Институт археологии Национальной академии наук Украины
Украина, 04210, г. Киев, пр-т Героев Сталинграда, 12
e-mail: novichenkovamaria@gmail.com

К числу находок из археологических раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло в Горном Крыму [1] относятся детали римского бронзового фонаря – латерны [2] итальянского производства.

Детали бронзовой латерны с Гурзуфского Седла были найдены в культурном слое святилища (рис. 1), образованном в связи с основанием нового ритуального комплекса с жертвенными ямками в 30-20-е гг. I в. до н.э. [3]. Предметы представлены боковым креплением, светильником цилиндрической формы с рожком, основанием и ножкой фонаря.

1. Бронзовое боковое крепление – стойка латерны в виде литой удлиненной прямоугольной пластины (рис. 2) с пятью отверстиями для соединения с внутренней листовой пластиной. Сохранились две соединительных заклепки-штыря в центре. В верхней части литой стойки имеется выступ с отверстием для крепления цепи. Внешняя пластина с декором в виде трех вертикальных стоек, в верхней части расположена горизонтальная пуансонная нить, в нижней части в квадратной рамке помещен растительный декор в виде розетты – восьмилистника – цветка, окаймленного пуансоном. Размеры бокового крепления: высота общая – 20,9 см, высота без петельки-выступа – 18,3 см. Ширина в нижней части – 0,29 см, в верхней части – 0,27 см, толщина стойки в центральной орнаментированной части – 0,15-0,2 см.

2. Бронзовый светильник цилиндрической формы с декором из трех, опоясывающих тулово, двойных линий, с плавным уступом-расширением у его основания (рис. 3). Размеры светильника: диаметр дна – 6,5 см, верхний диаметр – 5,3-5,8 см (край частично деформирован). Высота – 4,5-4,6 см. В центральной части светильника находится вертикальная полая трубка-рожок для фитиля, крепящаяся ко дну с помощью трех расходящихся радиально пластин. Диаметр трубки – 1,3 см.

С внешней стороны светильника сохранилось боковое крепление-втулка. Высота вту-

лки – 3,1 см. Втулка подвижна, прикреплена заклепкой к верхнему краю. Другая втулка утрачена, в стенке просверлено отверстие для ее крепления. В области крепления втулок заметны следы белого металла.

3. Фрагментированное основание с бортиком имеет вид круглой бронзовой пластины с выпуклым кружком в центре и тремя окаймляющими его рельефными концентрическими окружностями (рис. 4). Восстановляемый диаметр пластины 9,7-10 см, высота бортика – 0,4 см. Диаметр внешнего концентрического круга основания совпадает с диаметром дна светильника с рожком. Бортик загнут с внутренней неорнаментированной стороны пластины; с противоположных сторон пластины – следы парных отверстий, расстояние между отверстиями 1,5 см.

4. Бронзовая литая ножка фонаря состоит из основания – пластины в форме листа плюща (рис. 5), и нижней части, представленной в виде массивного шарика уплощенной формы. Общие размеры предмета: 3,45*3,1 см, общая высота – 1,75 см. Толщина пластины – 0,2 см, пластина утоньшается к краям. Видны следы припоя (1,2*1 см) с внутренней стороны пластины. Диаметр шарика-ножки – 1,5 см, высота – 1,25 см, высота перемычки – 0,3 см. Пластина и шарик отполированы.

Детали бронзового фонаря с Гурзуфского Седла, согласно типологии римских латерн [4], относятся к типу 1A и датируются последней четвертью I в. до н.э. – первой четвертью I в. н.э. [5]. Следует отметить, что ближайшей аналогией элементу латерны с Гурзуфского Седла – светильнику с трубкой для фитиля, согласно конструктивным особенностям, является деталь из Хальтерна, римского легионного лагеря эпохи походов Германника и Друза, с 7 г. до н.э. по 9 г. н.э. входившего в систему военных укреплений левого берега Рейна и долины Липпе. Трубка-рожок для фитиля светильника из раскопок Хальтерна [6] имеет расширение у дна в виде пяти расходящихся радиально пластин; в

святилище у перевала Гурзуфское Седло – такой рожок с тремя пластинами, две из которых предназначены для крепления к дну. Характер отверстий на пластине-основании с Гурзуфского Седла является косвенным признаком наличия двух стоек в конструкции латерны.

Наиболее ранние археологические находки латерн и их деталей типа 1А, датируемые началом последней четверти I в. до н.э., происходят из некрополей Западной Галлии (богатые погребения Антран, 20 г. I в. до н.э., Носпельт, 20-15 гг. I в. до н.э. [7]). Изменения в составе погребального инвентаря исследователи связывают с началом романизации, в том числе, посредством наличия престижных римских предметов в составе погребений «как символа статуса и воплощения римской жизни» [8].

К типу 1А также относится стилистически близкий боковой стойке латерны с Гурзуфского Седла фрагмент стойки такого фонаря из одного из погребений эпохи Августа, маркоманнского памятника в Добричев-Пичора (Dobřichov-Pičhora) в Центральной Богемии [9].

Другая основная группа ранних находок деталей латерн связана с римской морской навигацией, военным делом. Применение латерн в морской навигации подтверждают археологические находки деталей латерн при кораблекрушениях – Комаччио (10 г. до н.э.), Груиссане (конца I в. до н.э.) [10]. Информацию об использовании латерн в римском военном флоте представляют лапидарные источники, такие как рельеф на колонне Траяна [11], где сигнальная латерна изображена на одной из либурн.

Античные авторы отмечают широкое применение латерн в римских военных операциях [12]. Согласно письменным источникам, в римской армии использовались так называемые «темные» латерны, обтянутые с трех сторон непроницаемой для света кожей, светлой – с четвертой стороны, выполнившие также функцию сигнальных ламп [13].

Подтверждением применения бронзовых латерн в четко выраженном военном контексте являются находки их деталей на месте расположения римских военных лагерей, где предметы фиксируются среди находок предметов римского военного снаряжения. В первую очередь, это наиболее ранние находки деталей латерн, датируемые последней четвертью I в. до н.э. – первой половиной I в. н.э., из лагерей и кастелов на территории Нижнегерманского и Верхнегерманско-ретийского лимесов (римские военные лагери Халь-

терн [14], Магдаленсберг, Виндиш (Виндонисса) [15], Баден (Aqua Helveticae), Бонн, Нойс, Аугст, Майнц [16]), военного города-колонии ветеранов VIII легиона и базы римского военного флота Форума Юлии Octavianorum (Фрежюса) [17], столицы Нарбонской Галлии, с 27 г. до н.э. образованной Августом колонии ветеранов – Ниме (Nemausus) [18]. В дальнейшем, со второй половины I-III вв. н.э., с расширением границ Римской Империи, латерны и их детали находят как на территории продолжавших дислоцирование лагерей и старых приграничных зон, так и на территориях легионных лагерей и кастелов ауксилии новообразованных лимесов, местах расположения военной администрации, военных городов-колоний (Аугст, Тайленхофен, Пферринг, Заальбург, Кар-нунт [19], торговая и военная колония Акви-лея [20]).

С I в. н.э. латерны начинают использовать в контексте римского городского быта. Найдки латерн и их деталей фиксируются при раскопках в Лугдунской Галлии – городе Августобоне Трикассии (Труа) [21], в римских городах Центральной Италии: в районе Неаполя – в Помпеях, Геркулануме, Боскореале, Торре Аннунзиата, в провинции Новая Африка – в Айн-эль-Хут [22].

Из раскопок святилища происходит группа римских предметов, относимых к правлению Августа – деталей римского военного снаряжения – деталей спат типов *Fontillet*, *Nauportus*, гладиусов типа Майнц классический (аналогии – Коммачио, Хальтерн, Неус (Нойс)), 892 фрагмента кольчуги *Lorica Hamata* [23], детали *Cingulum* [24] типов Текие, Хальтерн, фибулы типа Алезия 50-15 гг. до н.э., ранние фибулы типа Авцисса 20 гг. до н.э. – рубежа н.э. [25], фрагментированный Арретинский кубок [26], 11 кистофоров, 34 денария Августа [27], стеклянные сосуды эпохи Августа [28].

Детали бронзовой латерны с Гурзуфского Седла, согласно атрибуции, пополняют данную хронологическую группу находок. Ее поступление, в первую очередь предметов римского военного снаряжения, может быть связано с определенными военными акциями римлян в Северном Причерноморье на рубеже нашей эры [29].

ІСТОЧНИКИ І ЛІТЕРАТУРА:

1. Раскопки 1981-1993 гг., археологическая экспедиция Ялтинского историко-литературного музея, под руководством Н.Г. и В.И. Новиченковых.
2. Новиченкова Н.Г. Горный Крым: II в. до н.э. – II в. н.э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло / Наталья Георгиевна Новиченкова. –

Симферополь: Н. Оріанда, 2015. – С. 80, 93-94; Рис. 149, 186, 187.

3. Новишенкова Н.Г. Устройство и обрядность святыни у перевала Гурзуфское Седло / Наталья Георгиевна Новишенкова. – Ялта: РИО КГГИ, 2002. – С. 139-146; Новишенкова Н.Г. Горный Крым... – С. 116-120.

4. Feugère M., Garbsch J. Römische Bronzelaternen / Michel Feugère, Jochen Garbsch // Bayerische Vorgeschichtsblätter, 58. – 1993. – P. 155, 156, Abb. 4.

5. По характеристике, типологии латерн см. также: Loeschke S. Antike Laternen und Lichthäuschen / S. Loeschke // Bonner Jahrbücher, 118, 1909. – P. 370-430; Bémont C., Beck F. La lanterne de CALVVS: étude typologique / Colette Bémont, Françoise Beck // Antiquités nationales. Musée des antiquités nationales (Saint-Germain-en-Laye). – 1989. – Vol. 21. – P. 38-56.

6. Müller M. Die Römischen Buntmetallfunde von Haltern / Martin Müller // Bodenaltertümer Westfalens, 37. – Mainz, 2002. – P. 204, Taf. 68, № 765.

7. Feugère M., Garbsch J. Römische Bronzelaternen... – P. 167, Cat. 1, 2; Bozik D. Fragment einer frührömische Bronzelaterne im Barbaricum / Dragan Bozik // Instrumentum. – 2000. – № 12. – P. 15, Abb. 4.

8. Feugère M., Garbsch J. Römische Bronzelaternen... – P. 163.

9. Bozik D. Fragment einer frührömische Bronzelaterne im Barbaricum... – P. 15, Abb. 1; Droberj E. Dobřichov-Pičhora. Ein Brandgräberfeld der älteren römischen Kaiserzeit in Böhmen: Ein Beitrag zur Kenntnis des Marbod-Reichs / E. Droberj // Fontes archaeologici Pragenses, 23. – Praha, 1999.

10. Berti F. Fortuna Maris: La Nave Romana di Comacchio / F. Berti. – Bologna, 1990. – Nr. 188, Taf. 5; Feugère M., Garbsch J. Römische Bronzelaternen... – P. 163, 178, Cat. 104.

11. Cichorius C. Die Reliefs der Traianssäule / C. Cichorius. – Berlin, 1896. – Taf. LVIII.

12. Вегетий. Epitoma Rei Militaris / Краткое изложение военного дела. – Кн. IV, 18 // Вестник древней истории. – 1940. – № 1; перевод С.П. Кондратьева.

13. Dictionary of ancient Greek and Roman antiquities / ed. by W. Smith. – N-Y, 1843. – P. 568; Julius Africanus, 69, ap. Math. Par., 1693. – P. 311.

14. Feugère M., Garbsch J. Römische Bronzelaternen... – Cat. 103.

15. Ibid. – Cat. 10, 11, 65, 85, 116.

16. Ibid. – Cat. 64, 78, 81, 83, 84, 96.

17. Ibid. – Cat. 100, 101.

18. Feugère M., Manniez Y. Le petit mobilier / Les fouilles de la ZAC des Halles à Nîmes (Gard) / M. Feugère, Y. Manniez // Bulletin de l'École antique de Nîmes, Suppl. 1, 1993. – P. 278-279, Fig. 90; Manniez Y. Le petit mobilier de Nîmes / Y. Manniez // Archéologie à Nîmes, 1950-1990. – Nîmes, 1990. – P. 208-212.

19. Feugère M., Garbsch J. Römische Bronzelaternen... – Cat. 75, 76, 82, 95.

20. Lantern walk (LTN-4005) // Artefacts: Online Encyclopedia of Archaeological Small Finds [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://artefacts.mom.fr/en/result.php?id=LTN-4005&find=Lantern&pagenum=1&affmode=vign>

21. Feugère M., Garbsch J. Lanterne en bronze de Troyes (Aube) / M. Feugère, J. Garbsch // Instrumentum. – 1998. – № 8. – P. 17-18.

22. Feugère M., Garbsch J. Römische Bronzelaternen... – Cat. 44, погребение.

23. Новишенкова М.В. Римская кольчуга Lorica Hamata I в. до н.э. – I в. н.э. из ритуального комплекса святыни у перевала Гурзуфское Седло / Мария Викторовна Новишенкова // Боспорские исследования. – Керчь, 2011. – Вып. XXV. – С. 271-297.

24. Новишенкова Н.Г. Римское военное снаряжение из святыни у перевала Гурзуфское Седло / Наталья Георгиевна Новишенкова // Вестник древней истории. – 1998. – № 2. – С. 51-67.

25. Новишенкова Н.Г. Фибулы из святыни у перевала Гурзуфское Седло / Наталья Георгиевна Новишенкова // Вестник древней истории. – 2000. – С. 160, Рис. 6, 1-5.

26. Новишенкова Н.Г., Новишенкова М.В. Арретинский кубок с изображением сцены жертвоприношения / Наталья Георгиевна Новишенкова, Мария Викторовна Новишенкова // Боспорские исследования. – Вып. XXIII. – Симферополь-Керчь, 2010. – С. 446-458.

27. Новишенкова Н.Г. Горный Крым: II в. до н.э. – II в. н.э. – С. 51, Рис. 85; Novičenkova N.G. Il sanruario del passo di Gurzuf, monumento di epoca antica e Medierale nei Monti di Crimea / Natalia Georgievna Novičenkova // Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero. – Milano, 1995. – S. 44.

28. Novichenkova-Lukicheva K.V. Early Roman Glass from the Southern Taurica / Kristina Viktorovna Novichenkova-Lukicheva // International Colloquium «The Romans at the Black Sea During the Time of Augustus». – Tulcea, 2012. – P. 33-34; Новишенкова К.В. Стеклянная посуда I в. до н.э. – I в. н.э. на Боспоре и в Южной Таврике / Кристина Викторовна Новишенкова // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрёстке. – СПб, 2013. – С. 278-283; Новишенкова К.В. Стеклянные гладкостенные чаши из святыни античного времени у перевала Гурзуфское Седло / Кристина Викторовна Новишенкова // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Вып. IX. – Симферополь, 2002. – С. 15-26.

29. Нельзя также отрицать тезис, что предметы римского военного снаряжения эпохи Августа могли поступить в святыни у перевала Гурзуфское Седло в период Римско-Боспорской войны 45-49 гг., став частью трофея [Зубарь В.М. Нові знахідки фрагментів римських римських шоломів у Таврії // Археологія. – 1993. – № 1. – С. 68, 69; см. также: Зубарь В.М. Таврика и Римская империя. Римские войска и укрепления в Таврике. – К.: Стилос, 2004. – С. 9-10], когда, согласно Тациту, при кораблекрушении у берегов Южной Таврики по возвращении морем с Боспора части римской армии, были захвачены и убиты варварами префект когорты и множество воинов из вспомогательного отряда [Tac. Ann. XII. 17].

Новишенкова Мария Детали римской бронзовой латерны из святыни у перевала Гурзуфское Седло

Во время археологических раскопок святыни у перевала Гурзуфское Седло в Горном Крыму в 1981-1993 гг., в культурном слое памятника были найдены детали римского бронзового фонаря – латерны. Согласно аналогиям (в первую очередь, римского военного лагеря Хальтерн) и данным стратиграфии, латерна относится к типу 1A и датируется временем правления Августа. Найдены детали латерн на территориях римских военных лагерей Нижнегерманского и Верхнегермано-ретийского лimesов эпохи Раннего Принципата дают возможность отнести детали латерны к группе предметов римского военного снаряжения из раскопок святыни у перевала Гурзуфское Седло, датируемых эпохой Августа.

Ключевые слова: латерна, изделия из металла, римское военное снаряжение, эпоха Августа, святыни, Горный Крым

Новіченкова Марія Деталі римської бронзової латерни зі святилища біля перевалу Гурзуфське Сідло

Під час археологічних розкопок святилища біля перевалу Гурзуфське Сідло у Гірському Криму у 1981-1993 рр., у культурному шарі пам'ятки були знайдені деталі римського бронзового ліхтаря – латерни. Згідно аналогії (у першу чергу, військового табору Хальтерн) і даним стратиграфії, латерна відноситься до типу 1A, датується часом правління Августа. Знахідки деталей латерн на територіях римських військових таборів Нижньогерманського, Верхньогермансько-ретійського лімесів епохи раннього Принципату дають можливість віднести деталі латерн до групи предметів римського військового спорядження з розкопок святилища біля перевалу Гурзуфське Сідло, датованих епохою Августа.

Ключові слова: латерна, вироби з металу, римське військове спорядження, епоха Августа, святилище, Гірський Крим

Novichenkova Maria Details of roman bronze lantern from a sanctuary Gurzufskoe Sedlo

During the archaeological excavations of a sanctuary near the pass Gurzufskoe Sedlo at Mountain Crimea at 1981-1993 in the cultural layer of the site the details of Roman bronze lamp were found. According to the analogies (at the first place, of a Roman military camp Haltern) and data of stratigraphy, a lantern is of a type 1A and dates back to the time of Augustus reign. The finds of parts of lanterns at the territories of the Roman military camps and Lower Germanic and Upper Germanic-Raetian Limes of the early Principate, a details of lantern can be attributed to the group of items of the Roman military equipment from the excavations the sanctuary near the pass Gurzufskoe Sedlo dating back to the era of Augustus.

Keywords: lantern, metal items, roman military equipment, era of Augustus, sanctuary, Mountain Crimea

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Симоненко О.В., д.і.н., професор

Надійшла до редакції 11.10.2016 р.

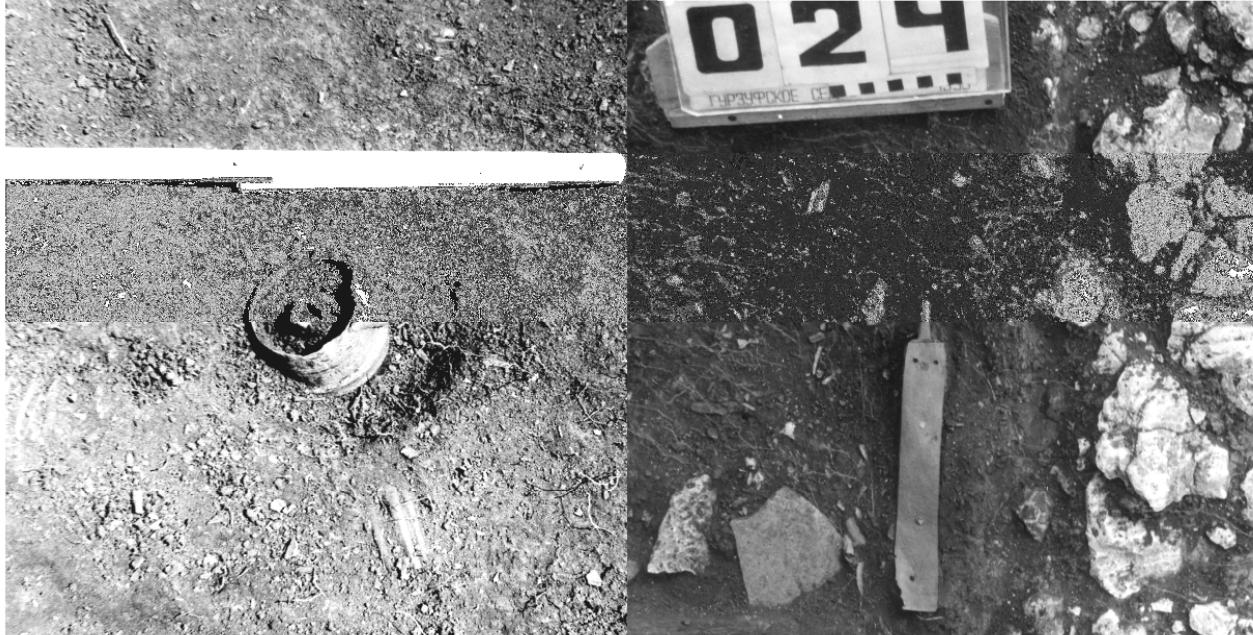

Рис. 1. Детали римської латерни в культурному слоє святилища у перевала Гурзуфське Седло.

Рис. 2. Деталь латерны. Боковая стойка. Бронза. Святилище у перевала Гурзуфское Седло.

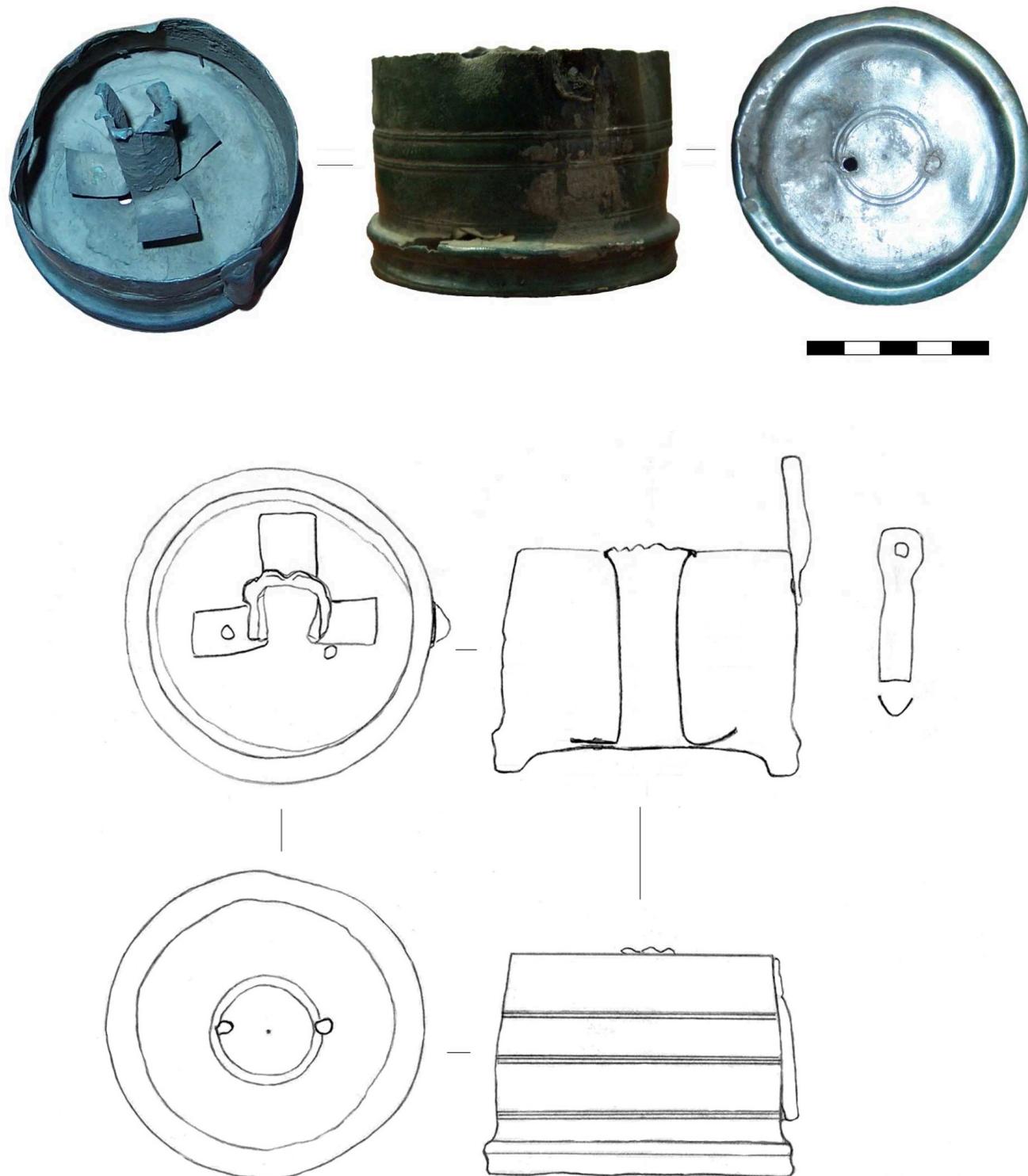

Рис. 3. Деталь латерни. Светильник с рожком для фитиля. Бронза. Святилище у перевала Гурзуфское Седло.

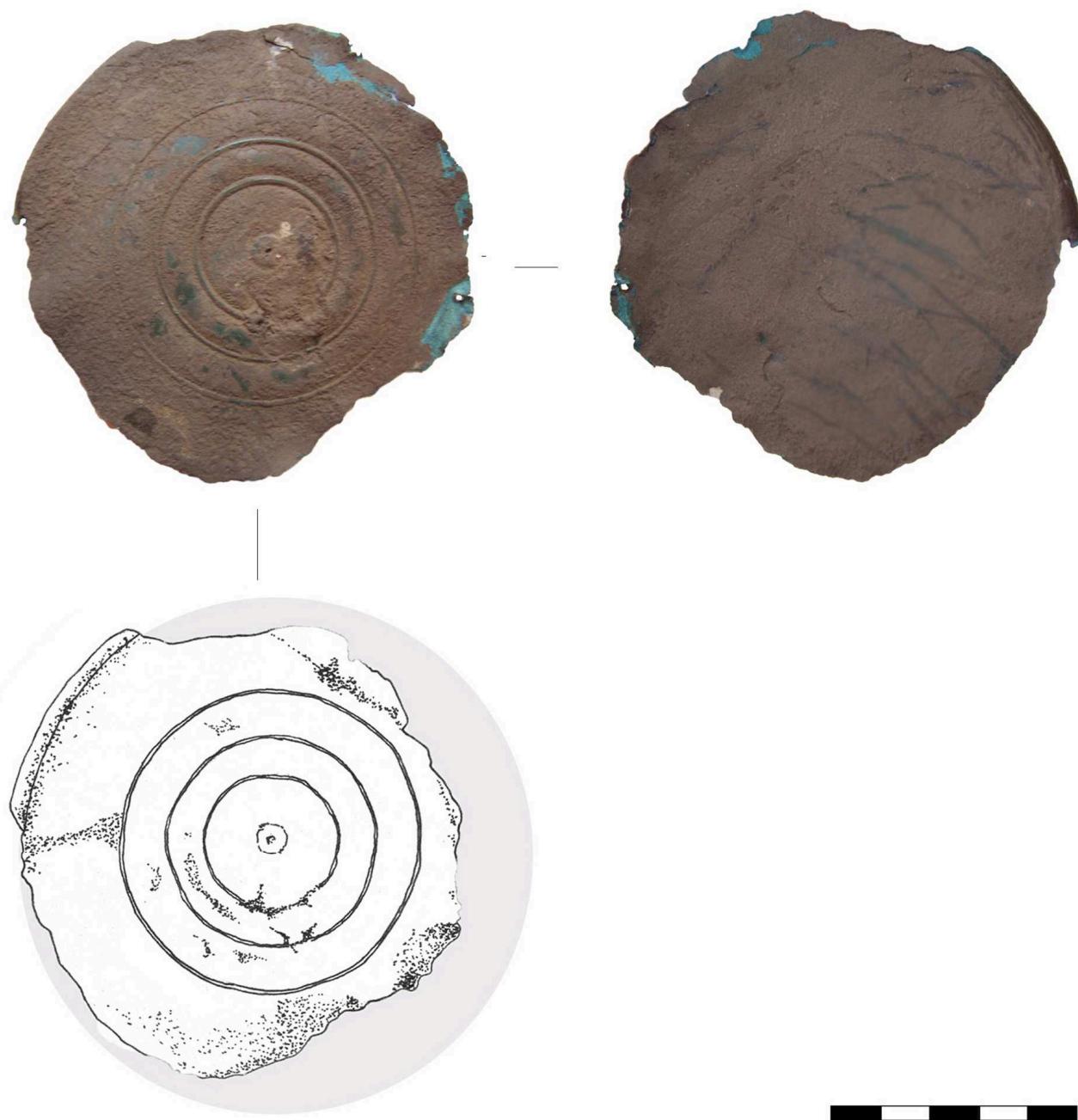

Рис. 4. Деталь латерны. Пластина-основание. Бронза. Святилище у перевала Гурзуфское Седло.

Рис. 5. Деталь латерны. Ножка. Бронза. Святилище у перевала Гурзуфское Седло.